

8. Как цензура влияет на релизы игр в разных странах – IGN Russia, 2022. [Электронный ресурс]. URL: [https:// \[https://ru.ign.com/\]](https://ru.ign.com/)(дата обращения: 21.01.2025).
9. Климзо Б.Н. Роль переводчика в игровой индустрии // Тетради переводчика. 2020. № 24. С. 89–102.
10. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 2021. 253 с.
11. Латышев Л.К. Современные стратегии адаптивного перевода // Перевод и межкультурная коммуникация. 2019. № 2. С. 56–68.
12. Чандлер, Х., Деминг, С. The Game Localization Handbook (2nd ed.), 2015.
13. Чужакин А.П. Мир перевода: практическое руководство по локализации. М.: Р.Валент, 2022. 320 с.
14. Эйдельман Т. Культурная адаптация медиаконтента: от кино до видеоигр. 2019.

УДК 81'25

Гончаров Р.Е.
кандидат филологических наук
Захарова И.И.
Москва, Российская Федерация
АНОВО «Московский Международный Университет»
regoncharov18@gmail.com,
ira_zaxarova_2013@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА НА ТРАНСФОРМАЦИИ
СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПЕРЕВОДНОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ПУТЕВОДИТЕЛЯ
ПО СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ)**

Аннотация. В статье рассмотрен путеводитель как жанр текста туристического дискурса. На материале отрывка из путеводителя по Свято-Троицкой Сергиевой Лавре осуществлен анализ влияния личностных

прагматических установок переводчика при переводе путеводителя на трансформации семантико-структурных элементов переводного текста.

Ключевые слова: *путеводитель, перевод, прагматика текста, прагматика переводчика, семантико-структурные элементы текста, Свято-Троицкая Сергиева Лавра*

Goncharov R.E.

Ph.D. in Philology

Zakharova I.I.

Moscow, Russian Federation

Moscow International University

[*regoncharov18@gmail.com*](mailto:regoncharov18@gmail.com)

[*ira_zaxarova_2013@mail.ru*](mailto:ira_zaxarova_2013@mail.ru)

THE IMPACT OF THE TRANSLATOR'S PERSONALITY ON THE
TRANSFORMATION OF SEMANTIC AND STRUCTURAL ELEMENTS OF
THE TRANSLATED TEXT (BASED ON THE GUIDEBOOK AROUND THE
HOLY TRINITY SERGIUS LAVRA)

Abstract. *The article analyzes the influence of the translator's pragmatics on the transformation of semantic and structural elements of the translated text based on the translation of the guide to the Holy Trinity St. Sergius Lavra.*

Keywords: *guidebook, translation, pragmatics of the text, pragmatics of the translator, semantic and structural elements of the text, Holy Trinity Sergius Lavra*

Туризм является значимой частью жизни современного общества. Он помогает людям расширять кругозор, узнавать новое о других культурах или религиях, развивать международные культурные и экономические связи. Индустрия туризма занимает важное место в сфере услуг, создавая рабочие места и привлекая труд представителей самых разнообразных профессий, включая специалистов в области коммуникаций, обеспечивающих информационное сопровождение туристических поездок, выступающих языковыми посредниками в межкультурной коммуникации. Совокупность речевых сообщений, как письменных, так и устных,

порождаемых в рамках осуществления туристической деятельности, можно назвать туристическим дискурсом. По определению Овчинниковой, туристический дискурс – это «виртуальная совокупность высказываний на определенные темы (как целые тексты, так и части текстов), связанные с поездкой, экскурсией, информацией, транспортом, питанием, размещением и отдыхом вообще в соответствии с национально-культурными и социальными представлениями» [Овчинникова 2018, 152].

Важную роль в туристическом дискурсе играет такой жанр, как путеводитель. О.Е. Афанасьев характеризует путеводитель как «одну из важнейших форм информационно-справочного обеспечения, неотъемлемую составляющую туристской индустрии, и, одновременно, часть печатной культуры человечества, форму коммуникации и способ трансляции информации» [Афанасьев 2022, 5]. По мнению исследователя, целевой аудиторией путеводителя является турист, «интересующийся хотя бы немного больше того, что сообщает ему о туристской дестинации или достопримечательностях гид или выданная турагентом краткая программа тура» [Афанасьев 2022, 6].

Прагматическая установка текста (термин Н.С. Валгиной [Валгина 2003, 12]) путеводителя имеет комплексный характер и зависит от того, на какого туриста он рассчитан. Путеводитель может совмещать информационную, образовательную, развлекательную, эстетическую функции. Если путеводитель рассчитан на иностранного туриста, особое значение приобретает также адаптационная функция – функция приспособления (упрощения, разъяснения) сложной культурологической информации для носителя иной культуры. И чем более далеки друг от друга культуры туриста и страны туристской дестинации, тем большую роль играет именно данная функция. Особое значение приобретает необходимость учета данной функции при переводе текстов путеводителей на иностранные языки.

Большую роль в процессе перевода путеводителя играет личность переводчика, его понимание не только языковых и культурных различий, но и культурной сути того места, той достопримечательности, которой посвящен путеводитель. В связи с этим коммуникативная прагматика переводчика при переводе текста путеводителя может вступать в довольно сложные отношения с прагматикой текста (жанровыми, функциональными особенностями) и прагматикой автора, приводя к существенным трансформациям на семантико-структурном уровне текста – уровне, на котором, по Н.С. Валгиной, текст членим на семантико-структурные единицы: «высказывание (реализованное предложение), межфразовое единство (ряд высказываний, объединенных семантически и синтаксически в единый фрагмент)» [Валгина 2003, 14]. Рассмотрим данное явление на примере сопоставительного анализа отрывка из текста путеводителя по Свято-Троицкой Сергиевой Лавре и его перевода на английский язык.

Выбор материала для исследования обусловлен особой ролью, которую играет Православие в формировании специфики современной российской культуры. Духовные центры Православия, восстановление которых в последние десятилетия осуществляется весьма активно, являются не только направлением паломнических поездок верующих из России и постсоветских стран, но и местом притяжения туристов со всего мира, стремящихся постичь особенности культуры России и посмотреть на экзотические для инокультурного взгляда традиционную православную архитектуру и обряд.

При восприятии текста путеводителя, посвященного православным святыням, иностранный читатель может столкнуться с целым рядом культурных и языковых реалий, составляющих проблемы для адекватного понимания информации:

1) имена собственные, особенно имеющие звучание и написание, производные от церковнославянского, а также специфические прозвища по месту происхождения человека, например, *Сергий Радонежский*;

2) названия церковных архитектурных сооружений, элементов храмового интерьера, церковной утвари, облачения священнослужителей и т.д. (также часто церковнославянизмы);

3) названия чинов священнослужителей и монашествующих, а также особых чинов, в которых почитаются святые (преподобный, святитель, праведный, блаженный, равноапостольный, благоверный и т.д.);

4) названия специфических обрядов (таинств) и действий, связанных с религиозной практикой (*постриг, крещение, пост, исповедь, причастие* и т.д.).

Кроме решения проблем передачи культурных реалий на лексическом уровне, переводчику для достижения достаточного уровня адекватности перевода приходится активно работать с текстом и на семантико-структурном уровне, решать проблемы членения его на более мелкие единицы – высказывания, межфразовые единства, для того чтобы сделать текст более связным, более понятным для иностранцев. При этом происходит перераспределение информации, изменение тема-рематических связей внутри межфразовых единств, обусловленное исключительно личностным фактором (пониманием личностью переводчика специфики описываемых явлений и того, как они могут быть восприняты извне культуры) и недоступное, например, для искусственного интеллекта, четко и неизменно отражающего при машинном переводе структуру текста оригинала.

Путеводитель по Свято-Троицкой Сергиевой Лавре [Свято-Троицкая Сергиева Лавра] и его перевод [The Holy Trinity St. Sergius Lavra] были приобретены нами в иконной лавке на территории Лавры (г. Сергиев Посад) и являются изданиями, осуществленными Патриаршим издательско-

полиграфическим центром. Авторы текста оригинала и перевода не указаны. Это два типологически эквивалентных текста, они решают одинаковые задачи и практически идентично оформлены. Текст путеводителя содержит информацию о жизни и деятельности преподобного Сергия Радонежского, истории развития монастыря, его основных святынях, а также архитектурных особенностях строений монастыря. Идентичны иллюстрации и общая внешняя структура текста. При этом в тексте перевода мы можем наблюдать весьма значительные трансформации, обусловленные именно прагматикой переводчика как личности, его индивидуальным пониманием и ощущением того, о чем переводимый им текст. Для более ясного понимания происходящих трансформаций сопоставим тексты оригинала и перевода, осуществленного переводчиком, с текстом перевода, осуществленного онлайн-переводчиком DeepL (см. таблица 1). В связи с ограничениями по объему данной статьи проанализируем лишь небольшой отрывок (межфразовое единство), повествующий о ранних годах жизни преподобного Сергия.

Таблица 1 – Отрывок из путеводителя по Свято-Троицкой Сергиевой Лавре

№	Текст оригинала	Перевод DeepL	Версия в англоязычном издании путеводителя
1	Основатель Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, <u>преподобный Сергий Радонежский</u> , родился в 1314 году в семье благочестивых ростовских бояр и в крещении был назван Варфоломеем.	The founder of the Holy Trinity Sergius Lavra, <u>the Monk Sergius of Radonezh</u> , was born in 1314 into a family of pious boyars from Rostov and was named Bartholomew in baptism.	<u>St. Sergius</u> , the founder of the Holy Trinity Lavra, was born of wealthy Rostov boyars on May 3, 1314. On the fortieth day the local priest baptized the child, naming him Bartholomew.
2	В отроческом возрасте он вместе с родителями переехал <u>в городок Радонеж</u> на северо-восточной окраине Московского княжества.	At the age of adolescence he moved with his parents <u>to the town of Radonezh</u> on the north-eastern outskirts of the Principality of Moscow.	

3	В нем рано появилось стремление к <u>иночеству</u> .	In him early appeared the aspiration to <u>monasticism</u> .	From his childhood he <u>grew accustomed to solitude and sought his salvation through prayer, fasting and work</u> .
4	Достигнув юношества, Варфоломей после кончины родителей удалился вместе со своим старшим братом Стефаном для молитвенных и постнических трудов в пустынное лесное место в 12 километрах от Радонежа.	Having reached adolescence, Bartholomew, after the death of his parents, withdrew with his elder brother Stephen for prayerful and fasting labours to a deserted forest place 12 kilometres from Radonezh.	In 1337, at the age of 23, after his parents' death, he decided to leave for the desert together with his elder brother Stephen.
5	<u>На холме Маковец</u> они срубили деревянную келию и «церковичу малу» во имя Святой Троицы.	<u>On Makovets Hill</u> they cut down a wooden cell and a 'small church' in the name of the Holy Trinity.	The brothers chose to found their hermitage <u>in a clearing surrounded by thick forest on a low hill, later called Makovets (a term often used to indicate the top of a hill)</u> . They built for themselves a cell and a small church, which they dedicated to the Lifegiving Trinity
6			That was the birth of the monastery, which later <u>served as a source of pride and inspiration to the people of Russia</u> .
7			<u>The life of a hermit was very difficult and required a good deal of perseverance and will</u> .
8	Стефан вскоре ушёл в Москву, не выдержав тягот уединенной жизни в лесу, а Варфоломей остался в пустыни, возложив все упование на Господа.	Stefan soon left for Moscow, unable to endure the hardships of a solitary life in the forest, and Bartholomew remained in the desert, placing all his trust in the Lord.	Stephen could not take the rigours of winter and the scarcity of food. He preferred life in an urban monastery and left Bartholomew for Moscow.
9			For about two years Bartholomew <u>remained</u>

			<u>alone in the desert, and in silence and prayer he prepared himself for his monastic vows.</u>
10	Здесь в 1337 году, в возрасте 23 лет, он <u>принял монашеский постриг</u> с именем Сергий.	Here in 1337, at the age of 23, he <u>took the monastic tonsure</u> with the name Sergius.	After taking them with the name of Sergius, he <u>lived even more austere ascetic life in solitude, reading the Bible, working in his garden and unceasingly praying.</u>

Уже в самом начале текста (строка 2, таблица 1) видим, что переводчик опускает целое высказывание, содержащее факт о переезде семьи преподобного Сергия в Радонеж. Данное решение можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, тем, как переводчик передает ключевое для всего текста имя собственное – имя преподобного Сергия. В оригинале (строка 1, таблица 1) использовано полное имя собственное, включающее и традиционное прозвище святого по месту его происхождения: преподобный Сергий Радонежский. Переводчик же использует более краткий и нейтральный вариант St. Sergius. Возможно, он принимает такое решение, основываясь на принципе благозвучности, поскольку фонетически и графически слово Radonezh (в переводе DeepL – the Monk Sergius of Radonezh), а уж тем более грамматически не адаптированная к нормам английского языка форма Radonezhsky могут составить существенную сложность для восприятия иностранного читателя, особенно читателя из Китая и других стран Юго-Восточной Азии. Во-вторых – фактор экономии объема текста. Опускание прозвища Радонежский позволяет опустить и информацию, содержащую объяснение происхождения данного прозвища, что дает возможность использовать освободившийся объем текста для описания и объяснения иных реалий, поданных в оригинале без объяснения. Стратегия описательного перевода реалий, к которой прибегает переводчик, требует значительного дополнительного объема текста. Как видим, объем текста перевода в ряде случаев (строки 3, 5, 10 таблицы 1) значительно превышает объем текста

оригинала, в то время как перевод от DeepL практически везде идентичен тексту оригинала и структурно, и по объему. Кроме того, переводчик прибегает к добавлениям высказываний, несущих информацию, фактически отсутствующую в тексте оригинала (строки 6, 7, 9 таблицы 1). В строке 6 переводчик добавляет высказывание, акцентирующее внимание на значимости основанной обители для исторического и культурного сознания русского народа. В строках 7 и 9 путем добавления новых высказываний переводчик увеличивает объем информации о специфике монашеской жизни и труда в маленьком, уединенном в лесах монастыре. Благодаря этим добавлениям текст перевода приобретает более выраженный описательный характер, информация, переданная языком сухих фактов, доминирующим в данной части текста оригинала, приобретает более образный и наглядный характер.

В строке 3 таблицы 1 одно высказывание в тексте оригинала соответствует одному высказыванию в тексте перевода, не происходит и изменений в его тема-рематической структуре, однако значительное расширение рематической информации при переводе церковнославянизма *иночество* ведет к значительному увеличению объема переводного текста. DeepL передает слово *иночество* с помощью стилистически нейтрального соответствия *monasticism*, в то время как переводчик заменяет его на описание сути монашеской духовной практики.

В строке 5 краткое указание на место основания будущего монастыря (*На холме Маковец* = *On Makovets Hill* в переводе от DeepL) в переводе расширяется до более образного описания данного места (*in a clearing surrounded by thick forest on a low hill*). Переводчик также добавляет этимологическое толкование названия Маковец.

В строке 10, где в оригинале использовано достаточно формальное выражение *принял монашеский постриг*, переведенное DeepL эквивалентным выражением *took the monastic tonsure*, переводчик

использует выражение *monastic vows* ‘монашеские клятвы / обеты’, выражающее суть обряда пострига, и также дополненное развернутым описанием характера монашеской жизни.

В результате анализа произошедших в переводе семантико-структурных трансформаций можно сделать вывод, что прагматические установки переводчика, обусловленные его субъективным восприятием темы переводимого текста, можно определить как стремление адаптировать информацию в переводимом тексте к сознанию инокультурного читателя путем опущения затруднительных для восприятия инокультурного читателя второстепенных деталей и добавления информации, позволяющей наглядно, с помощью образных, детализированных описаний понять духовную суть описываемых процессов и их значение в историко-культурном контексте.

Проанализированный текст содержит также целый ряд более локальных, но не менее интересных лексико-семантических и структурных трансформаций, обусловленных прагматическими установками переводчика, однако ограничения, связанные с объемом статьи, оставляют их за рамками данного исследования.

Список использованной литературы:

1. Афанасьев О.Е. Туристский путеводитель: понятие, значение, классификация и потребительские характеристики // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №2. С. 5– 23.
2. Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие. М.: Логос, 2003. 173 с.
3. Овчинникова М.С. Туристический дискурс – современная реалья? // CCS&ES. 2018. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turisticheskiy-diskurs-sovremennaya-realiya> (дата обращения: 21.01.2025).

4. Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Путеводитель. Сергиев Посад: Патриарший издательско-полиграфический центр.
5. The Holy Trinity St. Sergius Lavra: Tourist Guide, 2004.

УДК 651.926

Качан К.А., Жолнерик Т.А.
*Научный руководитель: Тяпкина П.А.,
магистр педагогических наук
Минск, Республика Беларусь
Белорусский государственный экономический университет
zholnerik09@gmail.com ,
kseniakacan760@gmail.com*

ТИПОЛОГИЯ ДЕЛОВЫХ ПИСЕМ И ИХ СТРУКТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИЯХ

Аннотация. *В рамках эффективной коммуникации деловое письмо занимает центральное место, обязуя сосредоточиться на специфике языка и учёте традиций различных народов. Особое внимание в исследовательской работе уделяется различиям в подходах к оформлению реквизитов делового письма.*

Ключевые слова: *деловое письмо, деловая коммуникация, сравнительный анализ, перевод, деловая переписка, структура, специфика перевода, бизнес-лексика, грамматика.*

Kachan K.A., Zholnerik T. A.
*Scientific supervisor: Tyapkina P.A.,
Master of Science in Education
Minsk, Republic of Belarus
Belarus State Economic University
zholnerik09@gmail.com , kseniakacan760@gmail.com*

TYPOLOGY OF BUSINESS LETTERS AND THEIR STRUCTURAL DIFFERENCES IN ENGLISH AND CHINESE TRADITIONS